

ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

МОСКВА, ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

№ 27

(1 5 6 9)

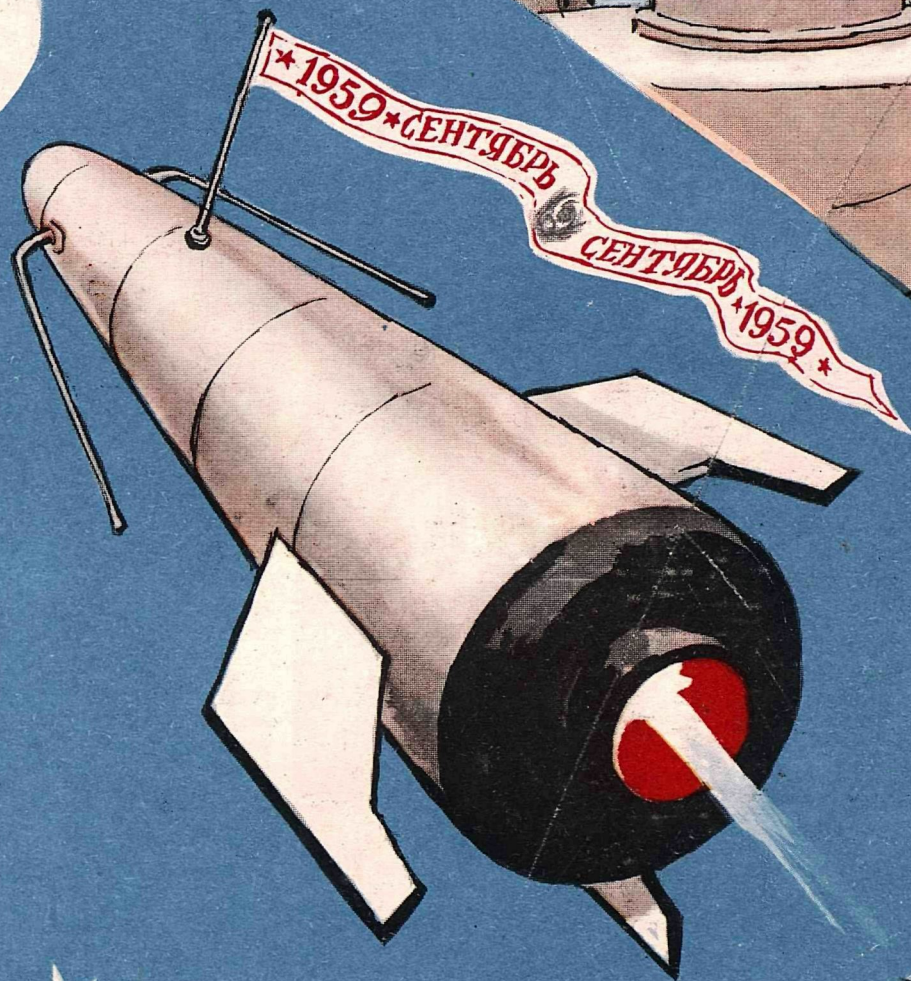
К Р О К О Д И Л

30 СЕНТЯБРЯ
1959

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й
ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

НА ЗЕМЛЕ...

В НЕБЕСАХ...

...И НА МОРЕ.

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

Большой скачок.

ЦЗИНЬ ФУ В СТРАНЕ ЧУДЕС

КАК вы уже, наверное, догадываетесь; мы начнем с древней легенды.

Так вот, конкретно речь пойдет о добром и трудолюбивом юноше по имени Цзинь Фу. Круглый год Цзинь Фу вместе со своей матерью работал на помещика, но жизнь их была тяжелая, никогда не имели они вдоволь пищи, не хватало одежды.

Как видите, в этом фольклорном произведении действуют вполне типические (для старого Китая) герои в типических (для старого Китая) условиях.

Всю легенду мы перескажем как-нибудь в другой раз. А сейчас лишь процитируем кусочек.

«Умирая, мать сказала:

— Цзинь Фу! Я надеялась, что, когда ты вырастешь, будешь хорошо работать, жизнь у нас наладится. Однако вышло иначе, дитя мое. Ты много трудишься, а жизнь... и тысячу лет она не изменится!»

Даже в самых благожелательных рецензиях встречаются «но» или «однако». И если бы мы сегодня вдрут ни с того ни с сего решили на-

писать несколько запоздалую рецензию на легенду о юноше Цзинь Фу, мы бы тоже не обошлись без «однако». Потому что, правильно отразив бедственное положение китайского народа в прошлом, легенда, однако, как теперь выяснилось, совершенно неверно предсказывала будущее.

Американский сенатор Джон Кеннеди не относится к числу пылких сторонников нового Китая. Тем не менее, собравшись с духом, он недавно героически признал, что в развитии промышленности, в подъеме просвещения и потребления Китай воспрянул и идет вперед.

Сенатор попал в точку. Века, пронесшиеся над древней китайской землей, не оставили на ней такого глубокого следа, как последнее десятилетие.

Если бы юноша Цзинь Фу совершил в наши дни поездку по родной земле, он увидел бы строительные леса и в древнем Пекине и в молодом поселке металлургов Уханьского металлургического комбината. Он увидел бы светлые корпуса автомобильного завода в Чанчуне — с его конвейеров уже сошли десятки

Навстречу

Выхожу я навстречу Китаю,
Я мечты его жадно впитаю.
О, как все изменилось на свете
За прошедшее десятилетье!

Трудовая народная сила
Сказки прошлого в явь воплотила,
И заря оперлась золотая
На могучие плечи Китая.

Здесь поднялись плотин великаны
И площадок строительных краны,
Здесь могуче кипят, нарастая,
Неизбывные силы Китая!

Михаил СВЕТЛОВ

тысяч отечественных автомашин. Он увидел бы новые домны Аньшаня и плотины на Хуанхэ, первоклассные заводы Шэньяна и Шанхая, стальные магистрали в поднебесных высотах суровых гор и новые мосты, а также многое, многое другое.

Большой корабль двинулся в большое плавание. В народной песне об этом поется так:

Считали небо высшей высотой.
Сегодня выше неба наш подъем.
Считали бога мудростью святой.
Мы с высшей мудростью вперед идем.
Герои мифов — так ветхи они...
Герои дел приходят в наши дни!

— Кто же этот маг, волшебной палочкой пробудивший народ-гигант к новой жизни? — мог бы спросить Цзинь Фу.

Никакого волшебства, Цзинь Фу. Это китайский народ, ведомый своей Коммунистической партией, строит новую жизнь. И никаких волшебных палочек — просто человеческие мускулистые руки. Не всегда еще им помогают машины. Рядом с мощными кранами люди еще переносят землю в тростниковых корзинах на бамбуковых коромыслах. Но они знают, что скоро обретут стальные, промышленные мускулы. Залогом тому — помощь старшего, советского брата.

«Она, как могучая ель, всегда свежа, никогда не увядает», — говорят китайцы о советско-китайской дружбе. И еще говорят: «У солнца есть закат, у нашей дружбы нет конца».

Ну, а что касается легенды о Цзинь Фу, то ее можно переиздать с таким примечанием, набранным мелким шрифтом:

«Не тысячу, а всего десять лет понадобилось для того, чтобы жизнь соотечественников Цзинь Фу совершенно изменилась».

Н. БАБИН

С чем Чан Кай-ши и поздравляем.

МИ ГУ

БАКЛАЖАНЫ С ПРОПАГАНДОЙ

НЕДАВНО в печати было короткое сообщение, в котором говорилось, что некая испанская газета выступила с требованием запретить демонстрацию советского фильма «Дон-Кихот». Причиной этого требования явилось то, что Дон-Кихот на экране якобы является «красным тайным агентом» и есть подозрение, что он пытается проникнуть в Испанию для ведения коммунистической пропаганды.

Это сообщение поистине ставит в тупик. Я видел этот фильм, но вовсе не обнаружил бесшумных пистолетов, парашютов и т. д., которые, по голливудским канонам, совершенно необходимы для шпионов. Оказывается, у Франко нашлись последователи в Азии.

Совсем недавно я случайно увидел один приказ главного инспектора полиции Таиланда о запрещении ввоза в страну и демонстрации картин китайского художника Ци Бай-ши из серии «Травы, цветы и насекомые». В приказе причины запрета не объяснялись. Это повергло нас в раздумье: уж не усмотрел ли уважаемый инспектор полиции, что под видом старого художника скрывается замаскированный «красный тайный агент», а его «травы, цветы и насекомые» представляют собой коммунистическую пропаганду?

Несколько картин Ци Бай-ши висит в моем кабинете. В свободную от работы минутку я наслаждаюсь их созерцанием. Но я никогда не думал, что в них скрыта какая-то коварная тайна подобного рода.

После приказа инспектора полиции я целый день исследовал эти картины: смотрел снова и снова, иногда переворачивал, слой за слоем отдирая бумагу, на которую они наклеены, и рассматривал в лупу.

Наконец меня осенило. О! Я до конца раскусил коварную тайну, заключающуюся в картинах Ци Бай-ши из цикла «Травы, цветы и насекомые»!

Посмотрите: вот, например, штука, называемая «Пион». На белой бумаге — огромный красный пион. Почему он не нарисовал черный, белый или синий пион, а непременно захотел нарисовать красный? Ну, разве не ясны пропагандистские намерения этого художника? Двадцать лет назад Чан Кай-ши хватал всех одевавших красную одежду... А сегодня кое-кто думает провести главного инспектора тайландской полиции!

А вот картина, изображающая овощи: «Баклажаны, капуста и прочее». Или вот «Рыбки». Ведь это все агитационные плакаты, пропагандирующие экономическую экспансию коммунистов!

По правде говоря, по ходу моих исследований меня больше всего обеспокоила картина «Креветки». Но в конце концов и здесь я нашел, в чем собака зарыта! Я вдруг вспомнил, что дядюшка Сэм тоже запретил китайским креветкам переходить границу страны.

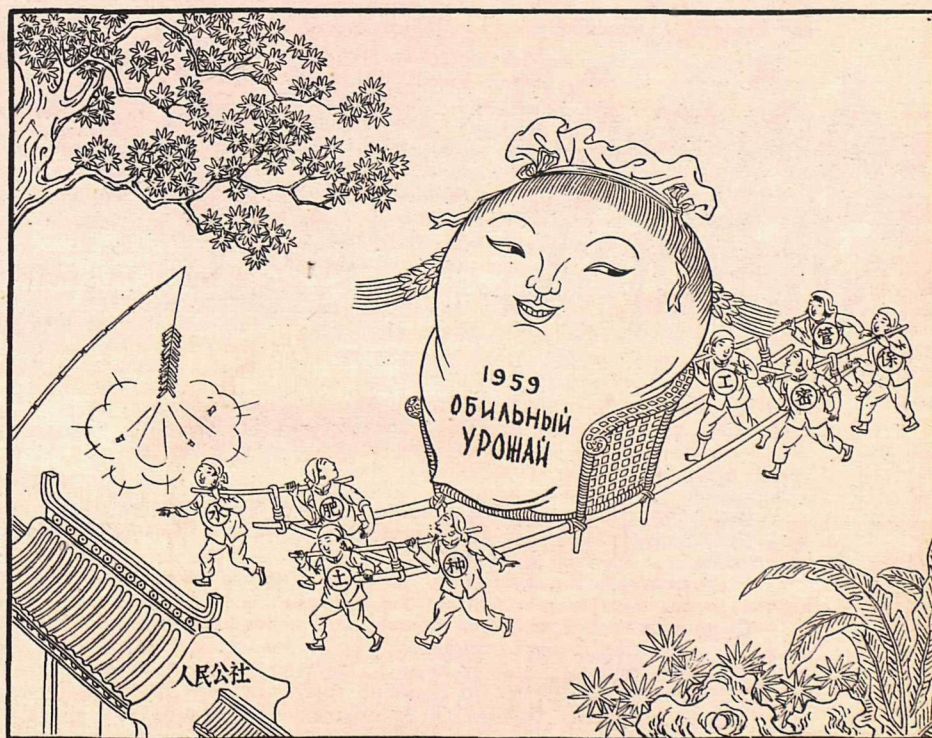
Наконец, само имя художника Ци Бай-ши: его подпись на картинах всегда делается красной тушью! Ну, конечно, это пароль для тайландского народа, призывающий его поднимать красные знамена!

Перевела с китайского В. КУРБАТОВА.

Хоть видит око, да зуб неймет!

Рисунок художников ЧЖАН БЭНЬ-ШАНЬ и ГУ ПУ (КНР).

Паланкин и восемь носильщиков.

[Носильщики: орошение, удобрение, селекция, механизация, агротехника, загущенные посевы, мелиорация, уход за посевами.]

Миссия

В прошлом номере мы сообщили о рождении в Америке новой сатирично-юмористической газеты «Маверик» и о том, что между Крокодилом и «Мавериком» налажен творческий контакт. Древо дружбы быстро приносит плоды. В сегодняшнем номере мы публикуем полученные нами от «Маверика» две корреспонденции о пребывании в США Никиты Сергеевича Хрущева.

РЕПОРТАЖ С НЬЮ-ЙОРКСКИХ И ВАШИНГТОНСКИХ ТРОТУАРОВ

Если Никита Сергеевич Хрущев вернется из Соединенных Штатов, так и не повидав как следует нашу страну, не вините его, пожалуйста. Полицейские, особенно поначалу, мешали ему рассмотреть Америку. Их было бесчисленное множество, длинных, дюжих, толстых, худых, стоящих на своих ногах и сидящих верхом на лошадях, полицейских на мотоциклах и автомобилях, на крышах и в окнах и даже в небе на вертолетах.

Увидеть что-либо через их головы было очень нелегко, так как в Америке каждый полицейский должен быть ростом не менее шести футов (для вас, сторонников метрической системы, это почти два метра).

Похоже на то, что с первого дня, когда Никита Сергеевич приземлился на аэродроме Эндрюс, некоторые наши государственные деятели, неохотно расстающиеся с «холодной войной», приняли политику холодной вежливости и контролируе-

мого любопытства. Президент США — по натуре дружелюбный человек. Но некоторые считают, что дружбу нужно отмеривать на аптекарских весах. С их точки зрения, должна была преобладать прохлада, твердость и каждый выходящий встречать советского гостя должен был следовать этой линии.

Но, друзья мои, из этого ничего не получилось. Почему? Потому, что нельзя вводить карточную систему на чувства, а в нашей стране чувство стремления к миру и дружбе очень сильно.

Некоторые наши большие газеты и иные наши бонзы могут убеждать публику, что Никита Сергеевич старается обратить нас в свою веру. Но мы, американцы, хотим все увидеть и услышать сами. И мы старались увидеть и услышать Хрущева. Боже мой, как мы старались! Мы выстраивались на тротуарах в три этажа, поместив в первый наиболее сильных людей, а им на плечи — детей и женщин. Мы свисали из окон, подобно гроздьям винограда. Мы так набивались в помещения ближайших магазинов, что делать вдох и выдох вся толпа могла лишь одновременно.

И все это для того, чтобы хоть на секунду увидеть в щелку между широкими спинами полицейских автомобилей Никиты Сергеевича и приветственно помахать рукой советскому посланцу.

Зато радио и телевидение нас утешили! В эти дни Никита Сергеевич полностью вытеснил с экранов телевизоров мыльные оперы, истории неразделенной любви с продолжением (столь популярные у наших домохозяек) и ковбойские фильмы.

Вы, конечно, знаете, что такое конкуренция при капитализме, но вряд ли вы представляете себе конкуренцию между корреспондентами радио, газет и телевидения. Кровавая война между мусульманами и крестоносцами блекнет перед ожесточеннейшими сражениями между репортерами телевидения и газетными фотоаппаратами. Американский фотокорреспондент представляет собою человека особой породы, он обладает качествами взломщика и акробата. Мирное сосуществование или не мирное существование — все равно он должен нащелкать снимки.

Поэтому когда Никита Сергеевич прибыл на Пенсильванский вокзал в Нью-Йорке, к нему ринулась стая фоторепортеров и кинооператоров: «Посмотрите так! Хорошо! Смотрите сюда! Улыбнитесь! Помахайте рукой! Еще раз! Так! Хорошо!» Тем временем звукооператоры, подобно ужам, скользили в толпе со своими микрофонами, запечатлевая для потомства весь этот шум.

И в заключение разрешите привести несколько мелких, но красноречивых деталей.

В США стал очень популярным борщ, а газетные передовые все чаще и чаще выходят с русскими словами. Это считается хорошим тоном.

Нью-Йоркская радиостанция, принадлежащая самой крупной и самой реакционной газете США, «Дейли ньюс», провела среди радиослушателей анкету: «Назовите двадцать пять самых популярных песен, которые вы хотели бы подарить Хрущеву».

И если уж «Дейли ньюс» предлагает дарить советскому лидеру песни, то, поверьте мне, это о чем-то говорит!

Фестус ГАНН,
корреспондент газеты
«Маверик».

Нью-Йорк. По телеграфу.

ПРОБРАЛО!

Вы и представить себе не можете, как огорчило нас, чикагцев, решение не включать Чикаго в маршрут Никиты Сергеевича Хрущева. Нам оставалось только жадно вглядываться в экраны телевизоров.

Но в результате визита Н. С. Хрущева у нас в Чикаго произошло событие, о котором до сих пор говорят все жители города.

Существование Советского Союза было наконец признано знаменитой цитаделью реакции — газетой «Чикаго трибюн». Сорок два года подряд эта газета вела свою собственную «холодную войну» против Советского Союза, отказываясь печатать буквы «СССР» крупным шрифтом. Но подобно тому, как звук трубы разрушил стены Иерихона, так от призывов Хрущева к разоружению пала цитадель «Чикаго трибюн». Сообщая о выступлении Хрущева, она дала заголовок, в котором четыре буквы «СССР» — занимают половину газетной страницы!

Джон САЙДЕР, Бэрл РЕДВУД,
редакторы газеты «Маверик».

Чикаго. По телеграфу.

Как это было

ВСЕ СМЕШАЛОСЬ В ВАШИНГТОНЕ

Что стало с уважаемой столицей? Старожилы не узнавали города.

«Вашингтон взбудоражен! Вашингтон жужжит от возбуждения! Вашингтон натянут, как струна!» — сообщала американская печать.

Три роковых вопроса терзали умы американцев: где, когда, как?

Где можно увидеть Никиту Сергеевича? Когда с ним можно поговорить?

Как изловчиться пригласить его, чтобы он обязательно принял приглашение?

Никто не терял надежды...

«Почему бы мистеру Хрущеву не откушать у нас русский борщ? — вопрошало семейство Динич. — Ведь в конце концов не единой политикой жив человек!»

«Борщ — это неплохо. Но не будет ли интереснее мистеру Хрущеву побывать на богослужении в Сан-Францисском соборе?» — И епископ Джеймс Паик шлет приглашение...

«Разумеется, общение с богом — вещь необходимая, но нельзя забывать и мирские удовольствия. Мистеру Хрущеву необходимо посетить бальный зал Вал-Эйр в городе Де-Мойн. Это даст ему возможность ознакомиться с последними достижениями местных исполнителей рок-н-ролла, которые, видит бог, не ударят лицом в грязь!»

По самым скромным подсчетам журналистов, если бы Никита Сергеевич принял все приглашения, ему бы пришлось минимум год, без выходных дней, сидеть за обеденным столом.

Журналисты смогли высчитать это лишь потому, что их самих было более двух тысяч человек. В журналистских кругах острили: побит рекорд королевы Елизаветы — ее визит привлек 1 200 корреспондентов.

«Надвигается одна из самых ожесточенных схваток в красочной истории Голливуда в связи с завтраком, который будет здесь устроен для Н. С. Хрущева, — сообщал корреспондент «Нью-Йорк таймс». — Актеры, актрисы, режиссеры, директора, сценаристы и профсоюзные функционеры — все сражаются за право разделить трапезу с советским лидером в студии «Твэнтис сенчури фокс»... Положение осложняется требованиями жен. Актеров приглашают без жен. Актрис без мужей. Один из руководителей главной студии признал, что его жена, которая в течение 20 лет избегала светских выходов, настаивает, чтобы он добился на сей раз для нее приглашения».

Такова была ситуация перед тем, как колеса «ТУ-114» коснулись бетонированной дорожки аэродрома Эндрюс.

ЧУТЬ-ЧУТЬ ОБ АРИФМЕТИКЕ

КЛИМАТ, как известно, складывается из погоды. Одна ласточка, как об этом также не раз сообщалось, погоды не делает, а вот советская четырехмоторная ласточка, едва прибыв в Америку, сразу же сделала погоду.

Едва только фото- и кинорепортеры запечатлели сердечную встречу Никиты Сергеевича Хрущева и Дуайта Эйзенхауэра, как сразу же, еще до проявления первых километров пленки, стало ясно, что в их крепком рукопожатии проявилась воля американского и советского народов к миру, дружбе и взаимопониманию.

HUNDREDS OF THOUSANDS OF

Мира

И поэтому не мудрено, что, как только умолк последний из 21 залпов, которыми Америка встретила высокого советского гостя, послышались другие, не предусмотренные дипломатическим этикетом выстрелы. Это с оглушительным треском давал трещины и ломался лед «холодной войны».

По дороге с аэродрома в Вашингтон главу Советского правительства встретили несколько сот тысяч американцев и восемь оркестров. Оркестры играли по нотам, а остальные американцы выражали свои чувства экспромтом.

В дни пребывания Н. С. Хрущева в США выяснилось, что американские журналисты очень слабы в счете. Так, например, некоторые нью-йоркские газеты вначале сообщали, что в Нью-Йорке советского гостя встречало около 100 тысяч человек. На второй день цифра была уточнена: 200 тысяч. И, наконец, должно быть, не без помощи электронно-вычислительных машин, число встречавших определилось в полмиллиона. Вычисления продолжают.

Впрочем, винить наших американских коллег трудно: у них просто не хватает опыта в подсчете таких цифр. Выдавшие виды журналисты, работающие в американской печати по несколько десятков лет, единодушно говорят, что такого энтузиазма они еще не наблюдали.

Кстати, искренность — вещь заразительная. Признавшись, что они никогда не видели подобного приема, журналисты объяснили, почему некоторые американцы только улыбались, но не аплодировали: «Ведь те, кто вышел встречать советского гостя, стоят у дверей своих учреждений. Мистер Председатель проедет и скроется вдали, а им возвращаться на работу, и они хотят, чтобы двери офиса не закрылись перед ними».

ИНДЕЙКИ МИРА

АМЕРИКАНЦЫ считают, что умело зажатая индейка является надежной гарантией хорошего настроения за столом. Однако оказалось, что и живая индейка может улучшить самочувствие. Когда товарищ Хрущев сказал, что американцам и русским жилось бы лучше, если бы они сосредоточивали внимание на таких мирных занятиях, как, например, разведение хороших индеек, все одобрительно засмеялись. А один из фермеров, кивнув в сторону американских корреспондентов, заметил с улыбкой: «Золотые слова. Особенно их нужно запомнить нашим корреспондентам. А то случалось, что индейкам они предпочитали уток».

Впрочем, на этот раз представители американской прессы оказались на высоте. Сообщения их отличались чрезвычайной обстоятельностью, включая даже детальное описание светло-коричневого костюма, в который был одет Никита Сергеевич Хрущев.

БОМБА «ДОЛОЙ БОМБЫ!»

ЕЩЕ задолго до выступления Н. С. Хрущева в ООН газета «Нью-Йорк джорнэл-америкэн» писала, что советский премьер готовится взорвать бомбу.

И вот «бомба разоружения» взорвана. Советские предложения о всеобщем и полном разоружении доходили до людей во всем мире с помощью всех известных средств связи. Не использовалась разве что голубиная почта, да и то потому, что у голубей, как у символов мира, и без того было много работы. Три американские телевизионные компании и канадское телевидение вели передачи прямо из зала заседания. Через два часа пленки с заснятым выступлением Н. С. Хрущева отправлены на самолетах в Европу, Азию, Латинскую Америку.

Весь мир затаил дыхание от сознания историчности речи Н. С. Хрущева. И вот уже по-

ступают первые отклики. Ветераны войны в Чикаго сообщают, что они в восторге. «Никогда не думали, — телеграфируют они, — что когда-либо будем так рады взрыву бомбы».

Военный обозреватель журнала «Тайм», рискуя со временем потерять свою специальность, говорит: «Слушая Хрущева, нельзя усомниться в искренности его призыва».

«Ваше предложение по разоружению является величайшей политической акцией нашего времени», — телеграфирует Никите Сергеевичу Хрущеву писатель Эптон Синклер.

И лишь небольшая группа тех, к кому применимы слова Никиты Сергеевича Хрущева о том, что кое-кто никак не может расстаться со старыми башмаками, злобно брюзжит, привычно отмахиваясь от планов разоружения.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Джозеф Олсop не намерен надевать новые башмаки мирного сосуществования. Он против разоружения, он против советских планов. Но хочет он этого или нет, а башмаки «холодной войны» почти полностью изнасились, и, того гляди, Олсop может оказаться босым.

«КАН-КАН» ИЗ БАЛЕТА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

ГОЛЛИВУДСКИЕ артисты отгрохали перед Никитой Сергеевичем «кан-кан» с более чем откровенными колечками. Что ж, каждый понимает культурный обмен по-своему!

— Как вам понравились американские «звезды» и их танец? — спросили советского гостя.

— Что касается звезд, мне трудно судить, поскольку я не очень сведущ в астрономии, — ответил Никита Сергеевич. — Советские люди предпочитают видеть лица актеров, а не их заднее место... У вас это будут смотреть, а советские люди от этого зрелища отвернутся.

Но куда непригляднее было зрелище, когда непристойный «кан-кан» отплясывали некоторые американские политические деятели.

Отнюдь не лицо показал мэр одного города, когда он нарочно, специально, умышленно задал Н. С. Хрущеву провокационные вопросы.

И такой же «кан-кан», только держа в зубах для пущей пикантности дохлую крысу, исполнил некий чернильных дел маэстро. В Национальном клубе печати он подбросил советскому гостю пресловутый «венгерский вопрос».

— Так называемый венгерский вопрос у некоторых завяз в зубах, как дохлая крыса — им это и неприятно и выплюнуть не могут, — заметил Н. С. Хрущев.

Некоторые господа, упражняющиеся в выпадах против нашей страны, видимо, не совсем ясно представляют себе, что они исполняют танец из балета на тонком льду под названием «Холодная война». Балет этот в наши дни исключительно непопулярен.

Если раньше, как сказал Никита Сергеевич, дело обстояло значительно проще: схватятся люди, вырвут друг у друга клок волос, бороду или усы, а потом вырастут новая борода и новые усы, — то теперь, если начнется новая потасовка, отрастать будет нечему — как го-

ворят у русских: «Снявши голову, по волосам не плачут!»

Об этом следовало бы помнить даже самым разудалым политическим плясунам

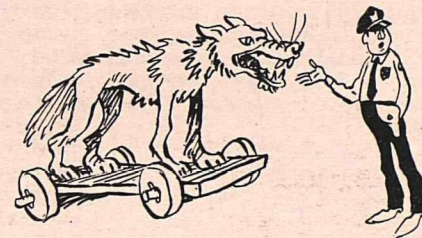
ПО ПРИЧИНЕ СЕРОГО ВОЛКА

МНОГО лет назад Уолт Дисней нарисовал чудесный фильм про трех поросят и серого волка. Когда волк появлялся на экране, маленькие зрители замирали от испуга.

Не разрешив Никите Сергеевичу посетить «Диснейленд» — построенный Диснеем сказочный городок, — американские власти мотивировали это «соображениями безопасности». Но от кого хотели они «обезопасить» главу Советского правительства? Разве что от диснеевского серого волка!

Среди прочих аттракционов в «Диснейленде» есть «Ракета, летящая на Луну». Платите двадцать центов и получите полное удовольствие без отрыва от матушки-Земли.

Американский комик Боб Хоуп сказал: — Я знаю, почему господина Хрущева побоялись пустить в «Диснейленд»: ведь там установлена единственная ракета в Соединенных Штатах, которая работает.

Итак, уже есть два объяснения запрету на посещение «Диснейленда»: серый волк и аттракцион «Лунная ракета». Неубедительно? Тогда можем добавить третье. Видимо, кое-кому не особенно нравился тот факт, что простые американцы с огромным энтузиазмом встречали Никиту Сергеевича Хрущева, где бы он ни появился.

МИНИ ПРОШЛЯПИЛ

КРОКОДИЛ был уверен, что Гарри Трумэн и профсоюзный босс Джордж Мини выкинут что-нибудь этакое в связи с приездом Н. С. Хрущева. Такие уж они лихие парни. И парни не подкачали. Они выкинули... сами себя за борт встречи с советским гостем. Оба гордо отказались прийти на приемы. Казнили, так сказать, презрением. Но так как сотни высокопоставленных американцев бились, как львы, за право увидеть и услышать Н. С. Хрущева, отсутствие в переполненных залах мистера Мини и мистера Трумэна заметили лишь трое: они сами да Крокодил!

Когда Никита Сергеевич Хрущев пришел в штаб-квартиру портовых грузчиков Сан-Франциско, грузчик Дейв Адриан надел ему на голову белую фуражку грузчика.

— Это обмен в знак мира, — сказал Хрущев и протянул грузчику свою серую фетровую шляпу.

Если у американских рабочих и было подозрение, что профсоюзный босс Мини явно прошляпил, отказавшись присутствовать на встрече с Н. С. Хрущевым, то теперь оно полностью подтверждено.

* * *

Когда-то прерогативы осмысливания исторических событий принадлежали историкам.

В наши дни они утратили свою монополию. Сотням миллионов людей во всем мире уже сейчас ясно, что они явились свидетелями величайшего исторического события, потому что именно таким событием в истории человечества была поездка Никиты Сергеевича Хрущева в США.

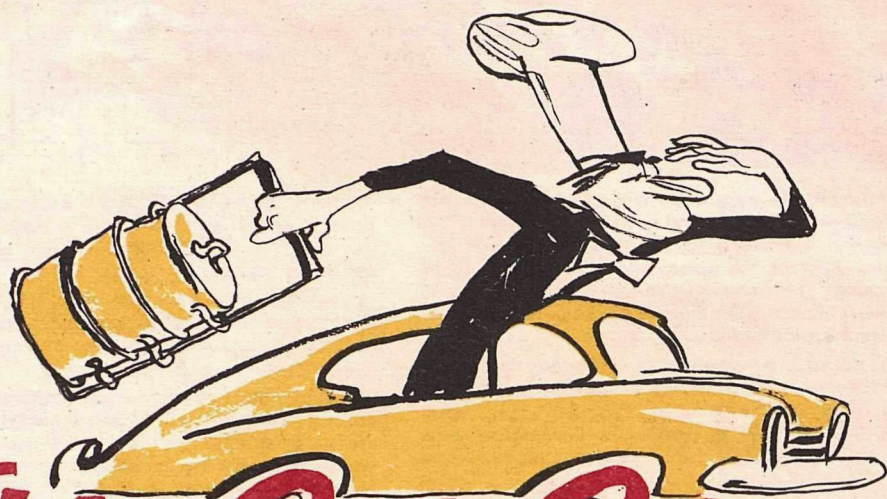
WELCOME IS THE MOST POPULAR WORD IN IOWA WHEN SOVIET PREMIER COMES

CALIFORNIA

NEW-YORKERS FLOOD THE STREETS TO GREET KRUSCHEV

ENTHUSIASTIC RECERTION IN

В Сапожок,

ПУБЛИЦИСТЫ и литераторы как-то не заметили одного знаменательного явления нашей жизни: чем ощущаем изобилие всяческих плодов земных, чем заметнее обеспеченность и культура народа, тем больше появляется высококвалифицированных едоков. Нет, они не станут есть, что дают! Они читают журнал «Здо-

ние кулинарного искусства. А халтура в этом искусстве угрожает здоровью человека.

Можно в конце концов простить режиссера, загубившего пьесу, литератора, примитивно воплотившего тему: на спектакль можно не пойти, скучную книгу не читать. Но когда в столовой губят продукты — а она единственная в районе или в селе, — это уже бедствие для всего местного населения. Люди едят ежедневно, а наиболее трудолюбивые, здоровые и выносливые и по четыре — пять раз в день. И нельзя их за это осуждать, ибо на Руси исстари существует примета: как человек поел, так и работать будет.

...Мне казалось, примета эта верная. Но вот недавно я побывал в исконно русской области, в Рязанской, и меня взяло сомнение: да так ли это? Своей работой рязанцы славятся на всю страну, за десятилетие вышли они из самых отсталых в передовые, зреют здесь богатые урожаи хлебов, овощей, на полях пасутся стада чистопородных коров, радуют глаз неоглядные сады... Хорошо работают рязанцы!

А как едят?

Мы не сомневаемся, что городские и сельские хозяйки, мастерицы на все руки, теперь, при очень заметном росте производства продуктов питания, еще полнее удовлетворяют вкусы своих домочадцев.

Но вот у ворот Рязани, в двадцати пяти километрах от областного центра, зашел я после полудня в закусочную села Высокого. В новеньком просторном здании было пусто. На буфетной стойке, если не считать пожелтевшего от времени сала да рыбных консервов, посыпанных пожилым зеленым луком, пусто. Зато напитки всех сортов и оттенков были представлены в изобилии.

— Чем же закусить в вашей закусочной? — спросил я Татьяну Ключкову, буфетчицу.

— Закуски у нас обыкновенно не спрашивают. Каждый придет, возьмет сто грамм, достанет из кармана яйцо, яблоко или огурец, закусит, а обедать домой идет.

— А как же быть проезжему?

— Подождите, мы сварили щи да гуляш, но еще не скалькулировали.

Но тут же, неподалеку за столом, эти нескалькулированные щи уже уписывал Александр Филиппович Горячев, и. о. председателя Высоковского сельпо. Я хотел было выяснить у него, почему в сельской местности, где обедают в полдень,

«Кафе» висят бумажки преискурентов, и в них все те же неизменные гуляши, котлеты, шницели — пять — шесть стандартных блюд такого же стандартного качества. А уж о наслаждении, которого требует от еды наука, лучше умолчим.

Наиболее опытные едоки признавали:

— Хорошо пообедать у нас негде. Только в ресторане «Рязань-первая» кормят неплохо, да вот еще в Сапожке можно хорошо пообедать.

Я не пошел на вокзал: возможно, там железнодорожное начальство и устроило образцово-показательное питание для проезжающих, но меня, как бывшего повара, заинтересовала слава далекого древнего города Сапожок. Неужто только здесь можно поесть нормально, то есть с удовольствием? Что ни говори, а общественное питание — одна из самых больших забот нашего общества, и небезынтересно знать, почему так славится своими обедами Сапожок.

По пути в Сапожок я заходил в каждую чайную при дороге, чтоб узнать, как работают мои бывшие коллеги.

Чайная Мосоловского сельпо. Сквозь тучи мух пробиваясь к буфету. За мутным стеклянным коллаком — винегрет (прошлогодние огурцы, свежая капуста, картошка и ни звездочки масла), гуляш (вываренное мясо в болтушке, как называют повара унылое соединение воды и муки), ржавая сельдь, а в меню — суп с вермишелью. Взял талоны на сельдь, суп, гуляш. Уже по пути от окна раздачи к столу стало ясно, что сельдь, как говорят повара, «духовного звания». Мое счастье, я ничего не успел отведать: за соседним столом раздался возбужденный голос. Подошел. Мастер тигровой подстанции Николай Тюрин показывает поварихе свою находку.

— Поглядите-ка! У меня в супе железная трехчетвертная шайба, — утверждал со знанием дела Тюрин. — Так бы и писали в меню: суп с шайбой...

Я пошел на кухню. Старший повар Матюшин объяснил: шай-

ЗАКУСКА СВОЯ

ровье», слушают лекции, советуются с врачами и прекрасно знают, в чем из съестного нет витаминов, а где они кишмя кишат, от чего нарастает жирок и что укрепляет кости, что спешествует склерозу, а что порождает легкость, бодрость и счастливые сны. Но и высохший от воздержания язвенник и тучный любитель мучного и жирного сходятся на одном: кушанье должно быть вкусным.

Попробуйте осудить или упрекнуть такого любителя вкусно покушать! Он вам процитирует академика И. П. Павлова: мол, нормальная и полезная еда есть еда с аппетитом, еда с испытываемым наслаждением. И пусть едок блаженствует, тем паче на свои честно заработанные деньги. «Кушайте на здоровье!» — говорится в таких случаях.

Хорошо приготовленное блюдо — это своего рода произведе-

так задержалась калькуляция щей, да не успел — он мне сразу обрисовал тяжкую картину: кадров нет, продукты хранить негде, спрос на еду небольшой, щи остаются и киснут, народ не идет... Но кого потянет в закусочную без закусок, за окнами которой погреб, крытый провалившейся крышей, а в самом новом здании закусочной — застарелый дух недоброй памяти распивочного заведения?

Приехав в Рязань, я понял, что высококовская буфетчица явно оклеветала рязанцев. Никого, конечно, не соблазняет перспектива ходить в закусочную со своей закуской. Больше того: многие отдадут дань общественному питанию — своим заводским столовым и буфетам в учреждениях, причем многие из этих «точек» работают образцово. Куда хуже командированному! Под пышными вывесками «Заря», «Первомай-

бой была привинчена ручка к котлу. Как шайба попала в суп, этого он объяснить не мог. Он молчал, когда я спрашивал, почему нет липучек для мух, почему вся провизия разделяется в грязной, задымленной, душной кухне, когда рядом с ней несколько, правда, захлавленных, но более прохладных комнат. Мы остановились у котла с гуляшем.

— Почему же только мясо да болтушка? Неужели нет для гуляша кореньев, зелени, соленых огурцов, томата?

— Как нету? Есть!

И, подхватив сотейник с томатным соусом, шеф-повар опрокинул его в котел с гуляшем.

И доволен. Видимо, решил, что ловко обманул придирчивого посетителя...

— Зачем же вы сельдь отпускаете? Ведь она...

— Знаю. Но ведь пока ее не сактировали. По этому вопросу вы обратитесь к Клавдии Ивановне Коричневой, председателю сельпо.

Клавдия Ивановна спокойно отдыхала дома, когда я, разбудив ее, обратился с вопросом о сельди. Самое поразительное: она знала о том, что сельдь приказала долго жить. И сказала равнодушно:

— Наше упущение... А что мы можем сделать?!

И пошли жалобы: лед в леднике растаял, холодильника райпотребсоюз не дает, поваров нету, ремонт нужно делать, да пока краски нет...

...О следующей сцене, разыгравшейся в столовой Желудовского сельпо, мне и сейчас совместно рассказывать.

Ведь у нас, поваров, есть своя профессиональная этика: как врач в любых условиях обязан помочь больному, так и повар — накормить голодного. Но в хорошо прибранной, чистой и просторной желудовской чайной сидел единственный посетитель — шофер восьмого дорожного строительного района Владимир Ильич Павловец, пил молоко и закусывал огурцами.

— Остановитесь! — сказал я ему. — Что вы делаете?!

— А делать больше нечего. Я не один — пятьсот человек только из нашего отряда остались сегодня голодными.

В самом деле, и на кухне и за буфетной стойкой не было ничего.

— Повара у нас нет, — сообщила буфетчица. — А заведующая отдыхает...

Пришлось мне разбудить и вторую деятельницу общественного питания — заведующую столовой Рыбкину Прасковью Алексеевну. Оказывается, она отдыхала потому, что заведовать ей было нечем. Еще три дня назад повар Трошкин отработал свою смену и запил.

Как ни просила его Рыбкина хоть котлет приготовить на другой день, он лежал за печкой, мычал что-то отрицательное, а потом исчез. День — два варила и пекла сама заведующая, а потом притомилась и ушла отдыхать.

После сонной одури, которая, как видно, прочно поселилась в сети общественного питания Рязанщины, я почувствовал себя в Сапожке как на празднике. «Ресторан» — гордо называется главная чайная города, а у нее еще шесть филиалов — закусовые и буфеты в парке, на базаре, в бане. В меню всегда пять супов, пятнадцать вторых и столько же разнообразных закусок. Беспристрастно рассказать об их качестве не могу. Все они так заправлены и так «доведены до вкуса», что, кажется, шеф-повар Василий Иванович Кожин готовил их лично для себя.

Может, и не дело в фельетоне приводить факты блестящей работы, но ведь каждый из них бьет по халтурщикам, изводящим чудесные продукты в точках общественного питания области. За первое полугодие кухня ресторана отпустила на 280 тысяч рублей обедов, завтраков и ужинов. В Сапожке уже родилась традиция: свадьбы, именины и другие семей-

ловек пятьдесят берут обеды на дом.

— Коммунизм подойдет вплотную, — говорит он, — когда каждая колхозница выбросит из хаты русскую печь, горшки, чугуны и пойдет за обедом в столовую.

Правильно, Василий Иванович! Нельзя превращать чайные и закусовые в питейные заведения без чая и закусок. Их дело — медленно, но верно освобождать женщин от тягостной ежедневной стряпни, кормить человека так, чтоб ему легко жилось и работалось. Не напрасно повар Кожин занесен на областную доску почета и награжден значком отличника торговли. Заслужил!

Я был в Сапожковском комбинате бытового обслуживания, благоухающем свежей краской. Здесь даже сапожники набивали набойки и подметки в зале, похожем на лабораторию. Был в универмаге, где колхознице не только продадут отрез на платье к лицу, но и скроят его по моде. Был в магазине, где можно получить напрокат телевизор, велосипед, мотоцикл...

Председатель Сапожковского райпотребсоюза Павел Иванович Козлов с гордостью показал мне почти готовый холодильник на сто тонн продуктов, колбасный завод, хлебопекарню и с особенной гордостью — машины, которые месят, крутят, лепят и пекут баранки. Больше того: Сапожковский район наладил с Краснодарским краем торговый обмен — сапожковцы шлют на Кубань картофель, а получают взамен фрукты, арбузы, виноград, пшеницу.

Претензии к кооператорам я слышал только от одной потребительницы — первого секретаря райкома КПСС Натальи Афанасьевны Моториной.

— Почему, — спрашивала она при мне у Козлова, когда собрались сюда представители торговли из двадцати двух районов для обмена опытом, — у продавщиц раньше были крахмальные накладки, а сейчас исчезли? А в столовой, чуть недосмотришь, и вкус не тот и блюд меньше...

И чем больше я слушал Наталью Афанасьевну, тем яснее становилось: такие потребители никогда не дадут сапожковским кооператорам забыть о всем многообразии потребностей советских людей.

И я подумал: «Что, если бы вопрос о работе чайных и столовых так же поставить и в областном масштабе? Возможно, тогда и не пришлось бы, чтобы хорошо пообедать в Рязанской области, ездить именно в Сапожок».

В. СУХАРЕВИЧ

Рязанская область.

ные торжества колхозники справляют в ресторане.

Под Новый год здесь выступает дед-мороз с частушками на местные темы. Столовая устраивает выставки разнообразнейших блюд, их покупают, пробуют и уносят домой вместе с рецептами приготовления, которые сообщает в своей лекции Кожин. Свое искусство он охотно передает на курсах домохозяйкам и радуется, что уже че-

ПОСЛАНЕЦ ДОБРОЙ ВОЛИ

Пусть, воспевая тишину
Во всех аспектах и нюансах,
Давно заездили Луну
В душещипательных романах,

Но эта бледная деталь
Стихов и песен,
Штампа вроде,
Вдруг засверкала, как медаль,
На нашем чистом небосводе.

Медаль дерзанию, уму!
И только вдуматься немножко:
Отныне, судя по всему,
Реальна лунная дорожка!

От жизни муза отстает.
Что взлет фантазии поэта!
Совсем иное дело — взлет
Второй космической ракеты!

Пусть те, кто бредит про войну,
Кто видит мир в дыму и мраке,
Тоскливо лают на Луну,
Как одинокие собаки.

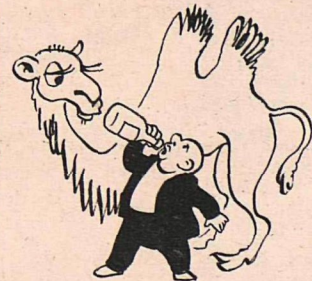
Посланец наш, уйдя в зенит,
Летел, стремителен и жарок,
Луне, как друг, нанес визит
И выпел преподнес в подарок!

Хвала и честь моей стране
Пусть день и ночь звучит в эфире!
Когда наш выпел на Луне,
Спокойней жить в подлунном
мире!

Александр НИКОЛАЕВ

БАСНЯ,

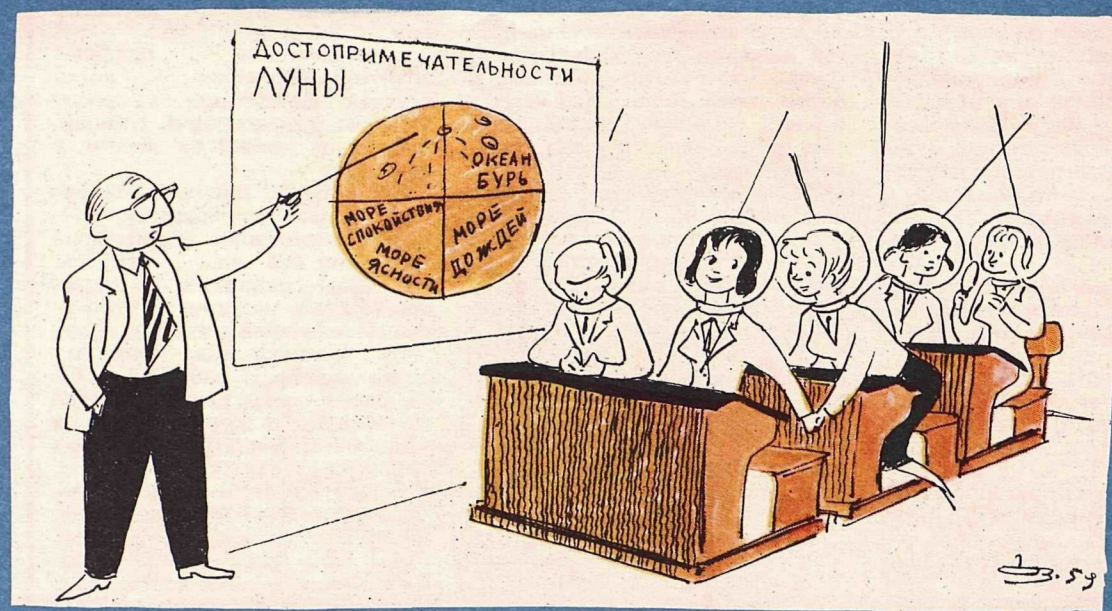
НАПИСАННАЯ В МАНЕРЕ
СОВРЕМЕННЫХ БАСНОПИСЦЕВ

Идет в пустыне караван,
И тут бархан, и там бархан.
Кругом песок и чахлый злак.
Еще далек родной кишлак.
Пьют ишаки, и люди пьют.
Идет, не пьет один верблюд.
Проходит день — верблюд не пьет.
Другой — ни капли не берет.
Четвертый день вчера прошел —
Верблюд не пьет. Он не осел.
И на седьмой ни капли в рот
Верблюд, как прежде, не берет.
Возможно, тот, кто много пьет,
Мораль сей басни не поймет.

Алексей КИРНОСОВ

Пообедают!

На ускоренных курсах экскурсоводов.

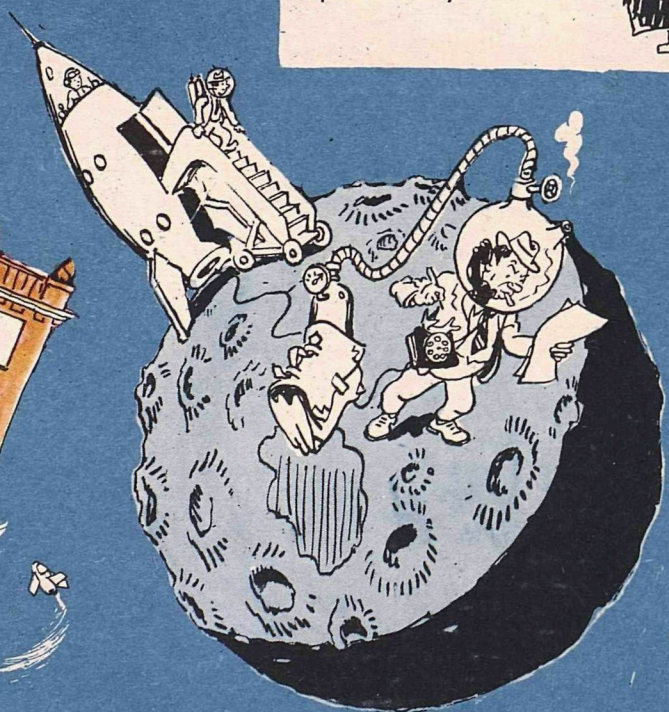
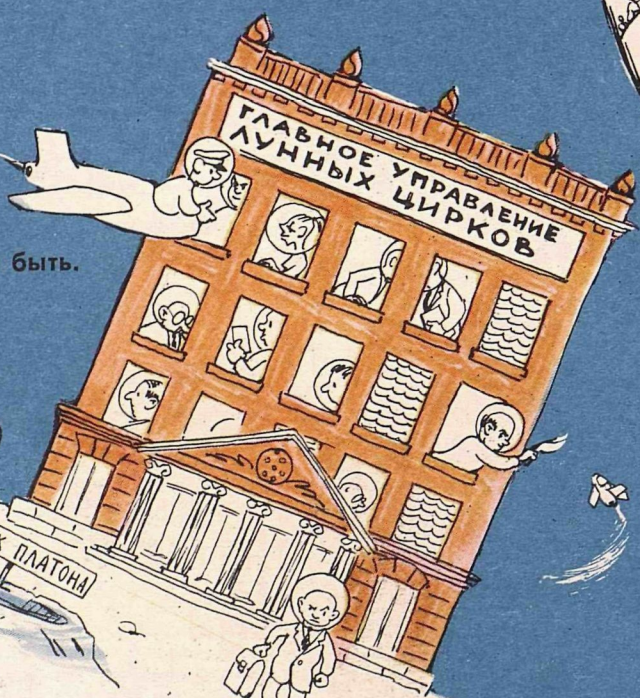

Приспособился.

— Я ведь просил фантастику!..

И так может быть.

ПЕРВАЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ

— Кратеры есть, цирки имеются, моря налицо... Так и запишем...

ЦИРК ПТОЛОМЕЯ

ЦИРК НЬЮТОНА

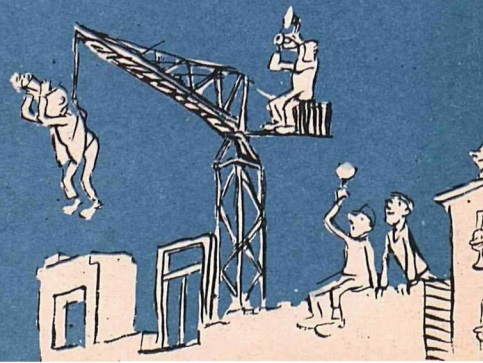
ЦИРК СТРУВЕ

ЦИРК ЯКОБИ

ЦИРК БЕРМУДИ

— Бож...

— Ой, я не на той оставке слез!

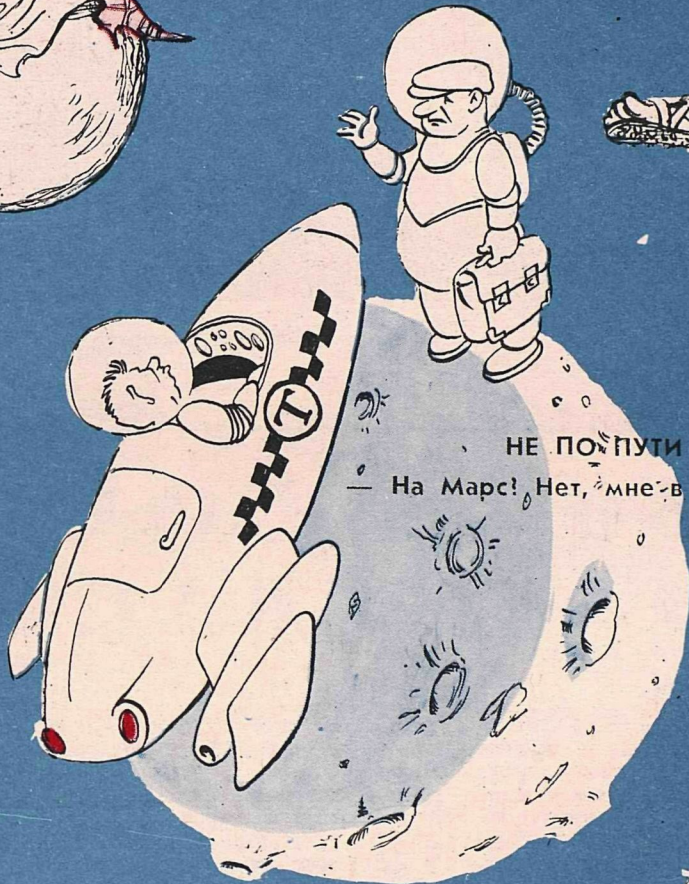

МАРС (Венере, Сатурну и др.): — Пора подготовиться и нам!

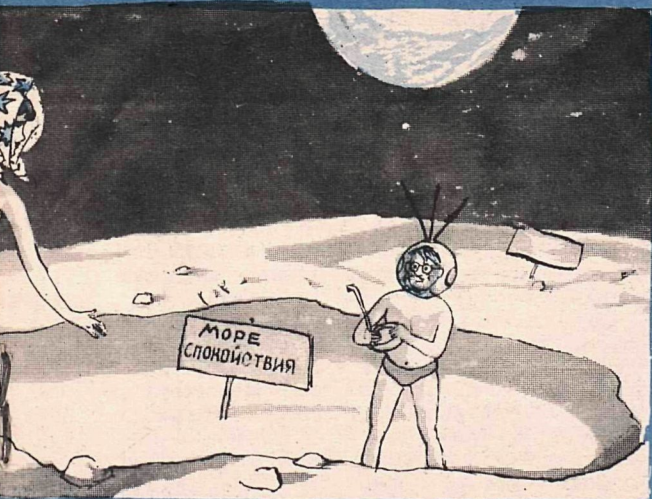

ночь такая лунная

Рисунки А. БАЖЕНОВА, Е. ВЕДЕРНИКОВА, Е. ГОРОХОВА, Е. ГУРОВА, Г. ПИРЦХАЛАВА, Б. САВКОВА, Е. ШУКАЕВА.

НЕ ПОЗПУТИ
— На Марс! Нет, мне в гараж ехать!

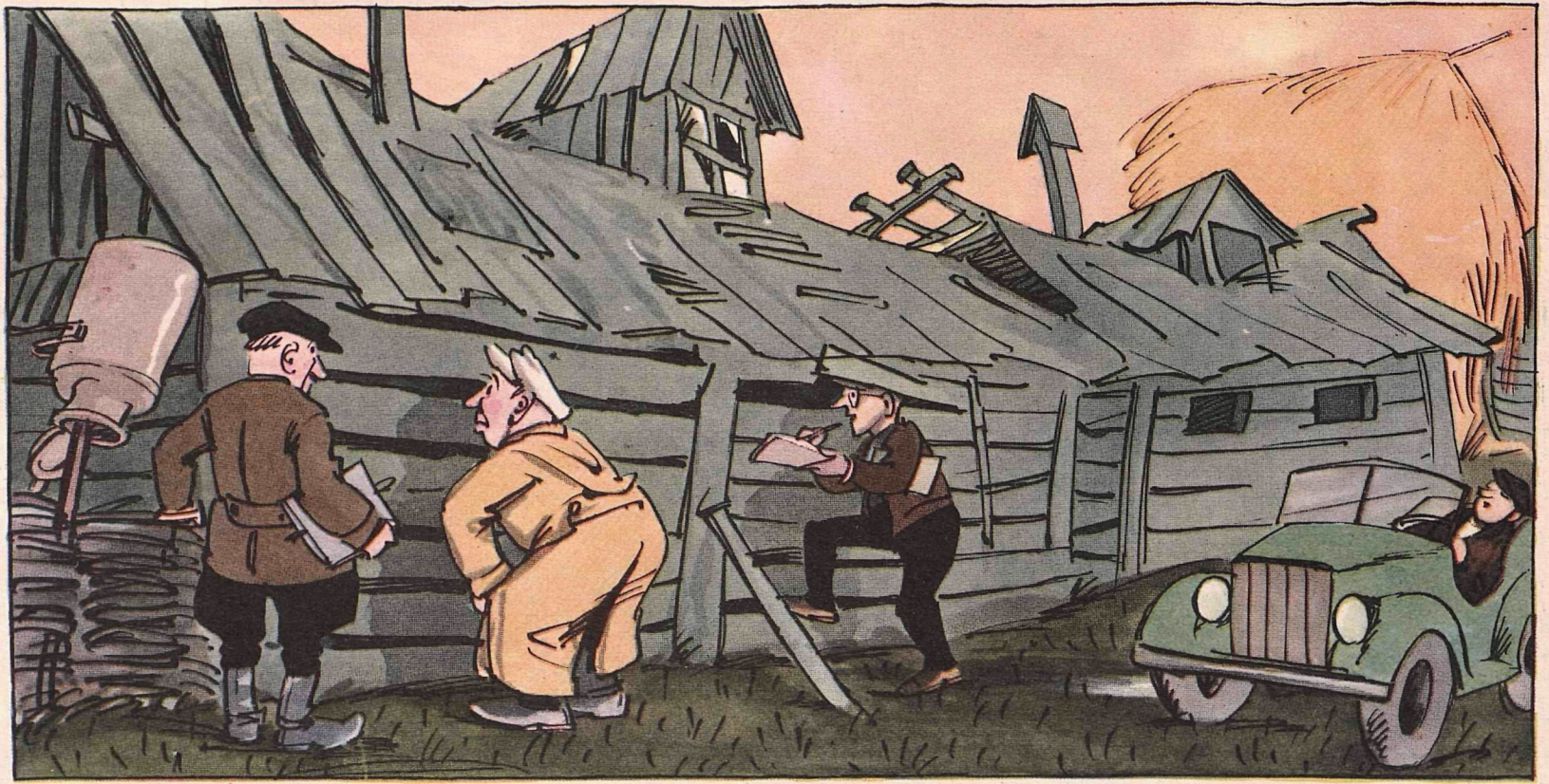

е мой! Здесь же нет воды!

14 СЕНТЯБРЯ. 00 ЧАСОВ 01 МИНУТА...

Лунатики.

— Вот мы сейчас посмотрим, как вы скот содержите...

ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР МАДАМ КАРОЛИНЫ

В ПУХЛОЙ адресной книге «Весь Петербург», издававшейся некогда в столице Российской империи, существовал раздел, называвшийся «Меблированные комнаты». Убористым шрифтом на четырех страницах в этом разделе обстоятельно перечислялись все меблированные комнаты — от фешенебельной «Англии» (владелец — потомственный почетный гражданин Бутыркин) до третьеразрядной «Ялты» (владелица — вдова надворного советника мадам Каролина). Но всех затмевал своим объявлением первоклассный меблированный дом «Пале-роаяль» — с окнами на Невский проспект, с персидскими коврами в коридорах, с вежливыми горничными и бородатым швейцаром.

Давно в бозе почил потомственный почетный гражданин Бутыркин и мадам Каролина. Даже само выражение «меблированные комнаты» исчезло из обихода. А вот дух мадам остался; нет-нет и даст он себя почувствовать то тут, то там.

Есть в Ленинграде контора «Ленгорсправка». Она, между прочим, занимается тем, что вывешивает на улицах в специальных витринах объявления частных лиц. И вот ходят по городу неутомимые сотрудницы «Ленгорсправки» и кнопками старательно прикрепляют к доскам листочки. А на листочках крупными буквами написано: «Сдаю...» Это некие граждане извещают всех о том, что желают сдать свою жилплощадь во временное пользование другим.

Место, где заключаются сделки, ленинградцам известно хорошо — это переулочек Бойцова (бывший Малков). Едва закат окрасит небо над Невой в розовый цвет, на углу переулочка Бойцова и Садовой улицы собирается толпа. Какие-то дамы-иждивенки, которым «почти под пятьдесят», молодящиеся, с выкрашенными перекисью воло-

сами, пахнущие одуряюще крепкими духами, какие-то бойкие старички, они же кустари-одиночки с патентом, выступают в роли квартиросдатчиков, этаким владельцем постоялых дворов.

— Вы студент? Ко мне, пожалуйста! У меня уже живут студенты из железнодорожного института и авиационного. Вы из Института водного транспорта? Очень приятно! Будет, как говорится, полный комплект.

— Вам комнату? Пожалуйста! Солнечная сторона, ванна, личный телефон. Что? У вас дети? Э, не пойдет! И не упрашивайте, гражданин! Ну чего вы привязались? Если хотите знать, ничего хорошего в моей комнате и нету: сырая, холодная, ванна не работает. Телефон отключен за неплатеж.

Они капризничают, эти владельцы комнат, подбирая жильцов. Диктуют свои условия.

Кто эти люди, занимающиеся сдачей комнат? Неужели все они так нуждаются, что вынуждены сдавать свою жилплощадь внаем? Ничего подобного! Большинство из них — люди обеспеченные. Просто имеется у них излишек жилплощади — вот они и распоряжаются ею бесцеремонно. Но кто сказал, что жилплощадь, принадлежащей государству, можно распоряжаться, как частной собственностью!

Акушерка Моница ничего и знать не знает про мадам Каролину: она родилась значительно позже того времени, когда вдова надворного советника, роняя шпильки из шиньона, улетывала из революционного Питера. Тем не менее она, Моница, в какой-то степени уподобилась этой особе. В Ленинграде Мария Даниловна не живет с 1955 года, а забронированную за ней комнату в доме на набережной Фонтанки сдает то одним жильцам, то другим. Во

время регулярных наездов в Ленинград она осматривает свои владения, получит от жильцов пачку денег, пересчитает — и назад. Ну чем не мадам Каролина?

Некий Кусков Павел Федорович с 1954 года обитает со всей семьей в Мурманской области. В Ленинграде, в доме 14 по Щербатову переулку, за ним забронированы две комнаты: в 22 и 18 квадратных метров. И каждую комнату он сдает внаем. За этот срок предприимчивый Кусков положил себе в карман ни много, ни мало — 30 тысяч рублей!

Комнаты требуются не только студентам. Нуждаются в жилплощади также приезжающие на гастроли в Ленинград артисты. Тут уж сами зрелищные предприятия выступают в роли маклеров. Ежегодно в местной вечерней газете, в трамваях появляются объявления о том, что требуются комнаты для артистов.

Однажды в цирке нам довелось быть свидетелями любопытной сценки. В кабинет к администратору явился развязный молодой человек в добротном кожаном пальто на меху. Он попросил контрамарку.

— Кто вы такой? — удивился администратор. — С какой стати я должен давать вам контрамарку?

— Как? — удивился посетитель. — Вы меня не узнаете? Я же Яков Григорьевич! У меня живут 2-Бульди-2, пластический этюд.

И администратор покорно выдал ему контрамарку. В самом деле: что стал бы делать цирк без Якова Григорьевича? Жить артистам где-то надо!

Сколько таких Яковых Григорьевичей вращается наподобие спутников вокруг круглой цирковой арены? Оказывается, число их достигает семидесяти. Целая цирковая труппа! Есть лица, которые сдают

— Надо на зиму засолить морскую капусту!
— А где взять соль!

свой комнаты с 1951 года, сделав это своим постоянным дополнительным заработком. Дурной пример заразителен. Даже некоторые работники цирка, постоянно живущие в Ленинграде, приобщились к сонму квартиросдатчиков: ежемесячно каждому из них выплачивается из кассы цирка 500—600 рублей.

Право, на деньги, выплаченные за это время квартирным дельцам, давно, кажется, можно построить гостиницу с ванной на каждом этаже, холодильниками, специальными наместами для дрессированных попугаев и прочими удобствами.

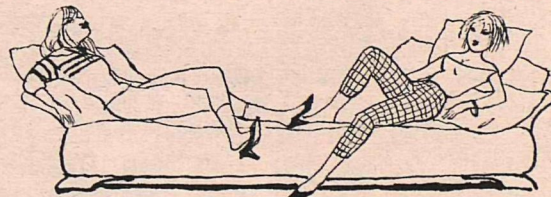
Число лиц, занимающихся извлечением доходов из своей жилплощади, весьма и весьма изрядно. В одном лишь Дзержинском районе, по данным финансовых органов, таких более 3 тысяч человек. А сколько их по всему Ленинграду, по всем 16 районам, не считая Пушкина, Сестрорецка и других пригородов, которые тоже входят в городскую черту! Торжище на углу переулочка Бойцова и Садовой улицы, находящееся на расстоянии двух—трех кварталов от Ленинградского Совета, стало почти узаконенным. В Ленинграде так и говорят: «Вы хотите снять комнату? Поезжайте на Бойцов!»

В Ленинграде ведется огромное жилищное строительство, но квартир, гостиниц, общежитий еще не хватает. Но значит ли это, что какой-нибудь Яков Григорьевич должен превращаться во владельца мебелированных комнат, а какая-нибудь Мирандолина Ивановна — в хозяйку гостиницы? Сдача комнат и «углов» не благодеяние, а самое настоящее стяжательство. Так это и надо называть.

М. МЕДВЕДЕВ

г. Ленинград.

Агния БАРТО

До чего он их довел!

Вот какой у нас в округе
Случай вдруг произошел:
Увидели две подружки,
Как танцуют рок-н-ролл.

Рок-н-ролл! Какая прелесть!
В брючки девочки оделись,
Отодвинув папин стол,
Исполняют рок-н-ролл.

Нет, родные не в испуге:
— Пусть танцуют две подружки.
Для детей нашей страны
Никакие буги-вуги,
Рок-н-роллы не страшны!

Но прошло всего три дня,
Удивляется родня.
И нельзя не удивиться!
Стали девочки не те:
Две растрепанных девицы
Развалились на тахте.

Вместо кос повисли космы:
Это нынче модно, мол!
Мол, никто в прическе постной
Не танцует рок-н-ролл!

Головой качает тетка:
— Я гляжу, гляжу на вас,
Почему у вас походка
Стала словно напоказ!

— Нам нужна эта походка! —
Говорят девчонки вдруг.
— Без нее мы как без рук,
Так порядочные люди
Нынче ходят в Голливуде.

И мечтают две подружки,
Напевая буги-вуги:
— Голливуд, ах, Голливуд!
Как красиво там живут!

Спыхватились дяди, тети:
— Вы нескромными растете!

Рок-н-ролл, рок-н-ролл!
До чего он вас довел!

Отвечают две подружки:
— Для детей нашей страны
Никакие буги-вуги,
Рок-н-роллы не страшны!

Где мораль! Тут нет морали.
Но родные захворали.

ЛИЦО БЕЗ ГРИМА

ПИСЬМА ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЭММАНУИЛА ЛИБЕРРО
(ПУБЛИКУЮТСЯ ВПЕРВЫЕ)

Письмо первое. Автор мечтает устроить свою судьбу

Дорогой Эмма!

В тех городах, где я был, ничего сделать не удалось по причине, о которой я тебе написал. Нужно искать «папу» вне Украины. В Москве Мирский обещал мне, что когда я сниму выговор, он поможет мне устроиться. Я могу устроиться или в Ужгороде, или в Ворошиловграде, но я склонен работать с тобой: это устраивает меня и морально и материально. Нужна будет твоя помощь, так как я пустой, как турецкий барабан.

...А Москвой займемся позже.

Пиши мне побыстрее, так как ты знаешь, что у меня на шее семья и я должен побыстрее устраивать свою судьбу.

Целую, твой друг Валентин.

Письмо второе. Автор ищет «папу»

Дорогой Эмма!

Пытался договориться с Харьковом и Киевом, но все безрезультатно. Нужно искать «папу» в РСФСР. Буду ждать у моря погоды...

Дорогой Эмма, я мечтаю работать с тобой, ты хорошо знаешь Россию, давай бросать эту цветущую Украину. Забираться опять в какую-нибудь глухомань, гробить здоровье, и во имя чего? Пиши, Эммочка, что ты надумал.

Целую, твой друг Валентин.

Письмо третье. «Папа» нужен до зарезу

Дорогой Эмма!

Послал тебе письмо, но от тебя ничего нет ни в Киеве, ни в Дрогобыче. Еще и еще раз напоминаю, что нужен «папа» вне Украины. Здесь такого человека нет.

Пиши, жду.

Целую, твой Валентин.

Привет Галочке.

Письмо четвертое. «Папа» нашелся!

Дорогой Эмма!

Получил из Москвы назначение в Пятигорский театр музкомедии. Еду, чтобы ознакомиться с театром и чтобы ознакомиться со мной. Сообщи мне, где ты и захочешь ли работать в театре? По предварительным данным, нужна субретка, протак и хористы. Позондируй почву. О моем назначении никому не говори, так как с Украины мы могут нагадить.

Твой Валентин.

P. S. Бросаю письмо во время пересадки на ст. Кавказская, так как необходимо заехать к краевому начальству в Ставрополье.

Письмо пятое. Мечтает вставить фитиль

Дорогой Эмма!

Принял театр, коллектив встретил меня очень хорошо. И в Москве, и в Ставрополье, да и в Пятигорске руководящие организации обещают всяческую помощь. Я отрекомендовал тебя как нужно, в этом можешь не сомневаться.

За короткий срок можно будет вставить фитиль Одесской музкомедии. Это моя цель, и я ее добьюсь. Твоего приезда я жду с нетерпением...

Целую, твой друг Валентин.

Письмо шестое. Наводит порядок в театре

Дорогой Эмма!

Спасибо тебе за то, что ты беспокоишься обо мне. Твое впечатле-

ние, что все бегут из моего театра, вполне закономерно. Режиссера, слава богу, уже убрали, но чего мне это стоило, ты сам можешь представить... Ты знаешь мою выдержку, но и меня он довел до того, что я ему сказал: «Если бы у меня не было семьи, я бы тебя, гада, задушил» — и выгнал его из кабинета.

Уговорили меня взять «знаменитого» В., но он даже Р. должен чистить туфли. Ему тоже квартиру не дадим, и он, надеюсь, уйдет. А за 2 тысячи рублей актера мы найдем. Да! Сейчас все мои мысли о том, как бы уйти ставленника этой гниды гл. режиссера. Думаю, что это мне тоже удастся.

Мой авторитет в коллективе и у начальства после этой эпопеи еще больше возрос. Работаю, как вол, девятимесячный план перевыполнил, зарплату плачу вовремя, а что для народа еще нужно?!

Завтра или послезавтра гос. комиссия принимает дом, и я вселяюсь в квартиру из трех комнат на втором этаже, с балконом. Как видишь, и в бытовом отношении я буду обеспечен по-барски!.. Поэтому вряд ли есть мне смысл думать о каком-нибудь другом городе, но если будет предложение, о котором ты пишешь, то оно лишь повысит мой авторитет здесь...

Нужно думать о твоём устройстве на Минводах.

Желаю вам много лет мирно, счастливо жить и не болеть.

Целую ручку твоей супруге.

Целую.

Твой друг Валентин.

* * *

Вы прочитали письма В. С. Геевского — бывшего директора театра в г. Измаиле, бывшего директора Львовского театра музкомедии, бывшего руководителя Львовского отделения Украинского театрального общества, бывшего директора Дрогобычского музыкально-драматического театра, бывшего администратора Ансамбля танца УССР — своему другу детства Эммануилу Либерро.

За долгие годы Э. Либерро разуверился в возможности хорошо ладить со своим не в меру предприимчивым патроном. И поэтому он решил прибегнуть к последнему средству — обнародовать эти письма.

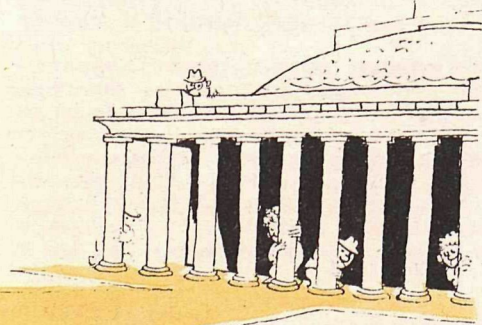
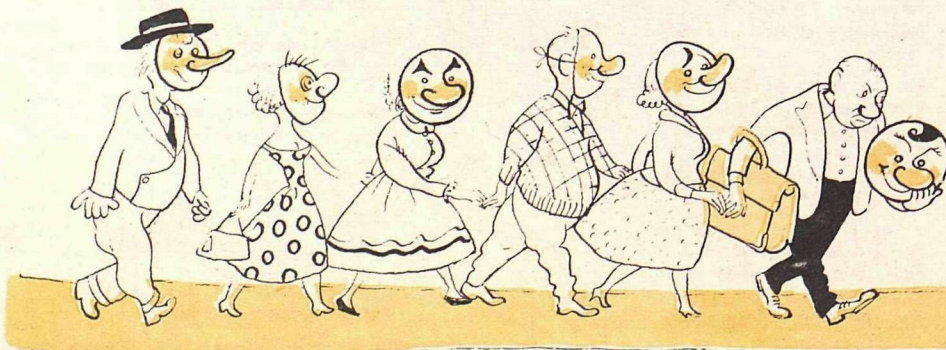
Письмоводители И. КУЛИКОВ, Ю. БОТЕВ

P. S. Да, чуть не забыли. В настоящее время В. С. Геевский работает директором Ставропольского краевого театра музыкальной комедии в Пятигорске. Придя к власти, он, разумеется, позаботился об Эмме. Друг детства был приглашен в театр и получил персональный оклад в две тысячи рублей. Девятьсот рублей в месяц было положено супруге Эммы — Галочке.

Новоиспеченный директор немало потрудился над комплектованием творческого коллектива. Имея в штате семьдесят пять актерских должностей, он в короткий срок умудрился принять и уволить девятью актеров, перерасходовав на зарплату двести тысяч рублей.

Увлечшись, директор заодно выгнал из театра и самого Эмму. Прощаясь, он заключил с ним договор на перевод с украинского языка пьесы «Любовь с препятствиями». Тысячу рублей из вырученной таким путем суммы Геевский, по словам Эммы, положил себе в карман, три тысячи дал ему. Затем пригласили композитора и за семь тысяч целковых уговорили написать музыку к «Любви с препятствиями». После этого перевод пьесы и музыку к ней заперли в кладовой, и теперь о художественных достоинствах произведений могут судить разве только мыши.

Впрочем, эти детали заинтересуют, очевидно, только работников Министерства культуры РСФСР.

О том, как было поставлено самообслуживание на Дурасовской мельнице Чишминского района Башкирии, подробно рассказывалось в фельетоне «Мелькомбинаторы», опубликованном в № 19 Крокодила. Директор мелькомбината А. Я. Мельников и его подручный К. Галикеев оборудовали в полу мельницы люк, через который зерно колхозников благополучно текло в потайные отсеки, а далее перемалывалось на собственную, Мельникова и Галикеева, муку и перегонялось на водку.

Министр промышленности продовольственных товаров Башкирской АССР тов. Данилко сообщил: директор мелькомбината А. Я. Мельников, приемщик Дурасовской мельницы Г. С. Яковлев и мельник К. Галикеев сняты с работы. Из прокуратуры Башкирской АССР телеграфируют: Мельников, Яковлев и Галикеев приговорены к исправительно-трудовым работам Чишминским нарсудом.

Недавно в городе Курске после обработки кустов смородины ядохимикатами было уничтожено много пчелиных семей. Об этом происшествии рассказывалось в № 18 нашего журнала (см. «Страшнее чумы»).

Как нам сообщили из Курского обкома КПСС; агроному Омельченко, допустившему химическую обработку ягодников без предупреждения владельцев пчел, объявлен строгий выговор с предупреждением. А его коллеге Шагаевой... выговор.

«Вы просите песен?..» — так был озаглавлен фельетон в № 13 Крокодила об исполнителях халтурных песен и их отнюдь не бескорыстных поклонниках из бывшей ленинградской артели (ныне фабрики) «Пластмасс». Исполком Ленинградского Совета депутатов трудящихся сообщил редакции, что на студии грамзаписи фабрики «Пластмасс» умолкли звуки «дивных» песен. Фабрика прекратила запись исполнителей и пользуется теперь оригиналами и матрицами Всесоюзной студии грамзаписи.

Поклонники муз, извлекавшие из концертно-граммофонной деятельности актеров незаконные доходы, осуждены судом. Шляпоберский А. Я. приговорен к 8 годам лишения свободы, Амхир К. Г. — к 10 годам, Степанов Г. А. и Волон Н. С. — к 6 годам каждый.

Привольно жили в колхозе «Большевик», Кочкорского района, Тянь-Шаньской области, заведующий фермой крупного рогатого скота Абышалиев, секретарь первичной партийной организации Чекиров и председатель сельхозартели Джузембаев. Они знали толк в общественных коровах, телках и баранах. Дарили их друг другу, меняли, продавали на базаре, в общем, распоряжались ими, как своими собственными. Колхозные дела они запутали так умело, что самому опытному ревизору было не распутать. Обо всех этих манипуляциях колхозники письменно сообщили Крокодилу.

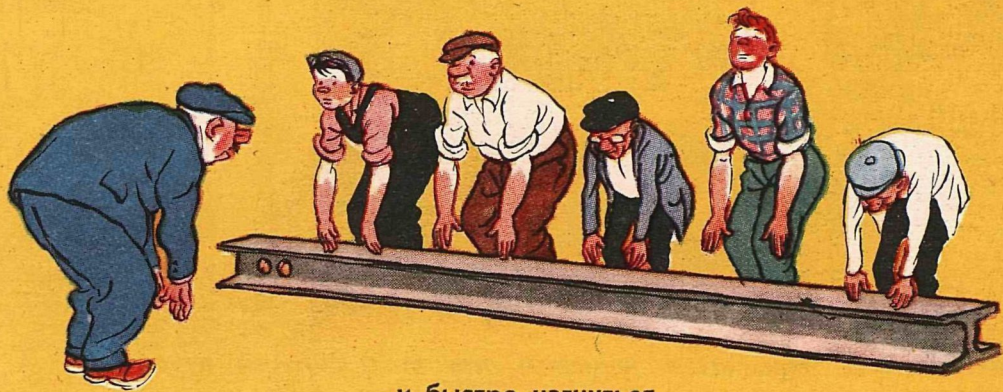
Крокодил письмо переслал для принятия мер в Тянь-Шаньский обком КП Киргизии. За грубое нарушение Устава сельскохозяйственной артели, растраты и хищения, а также за развал колхозного производства Абышалиев, Чекиров и Джузембаев исключены из членов КПСС, сняты с занимаемых должностей и привлечены к уголовной ответственности.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ГИМНАСТИКА

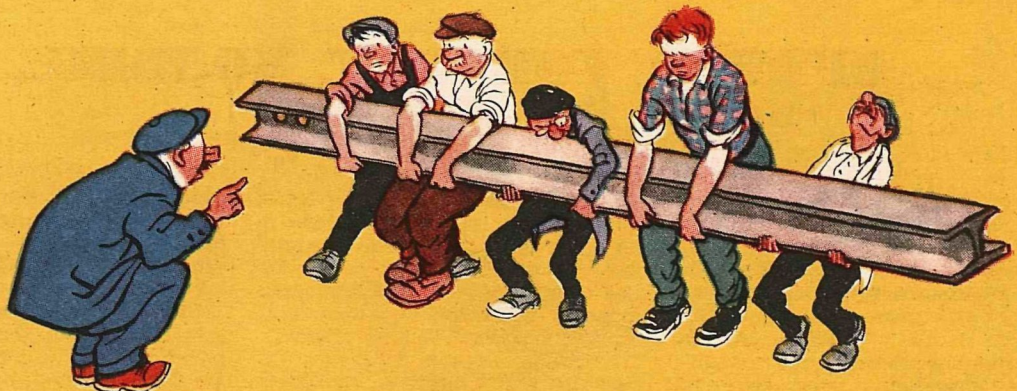
Рисунок И. СЕМЕНОВА.

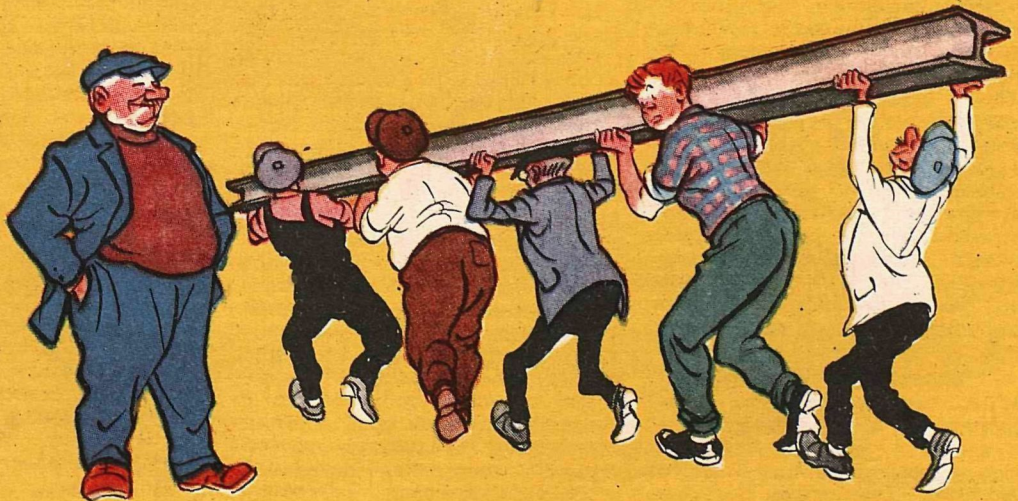
— Руки вытянуть вперед...

...и быстро нагнуться.

Поскольку вам все равно разгибаться, прихватите эту станину...

...отнесите ее в другой цех, да не забудьте сделать выдох.

Грибы и любовь

...Чтобы в меру пропитала соль
Рыжики, и грузди, и волнушки.

* * *

Милая ходит по травке
Юной девчонкой босой.

П. КУСТОВ

Милая в белой кофтенке,
Словно белянка красной,
Ходит, собирая опенки,
Юной девчонкой босой.

Господи, как она ходит,
Гриб находя дорогой!
Как мухоморы обходит,
Давит поганки ногой!

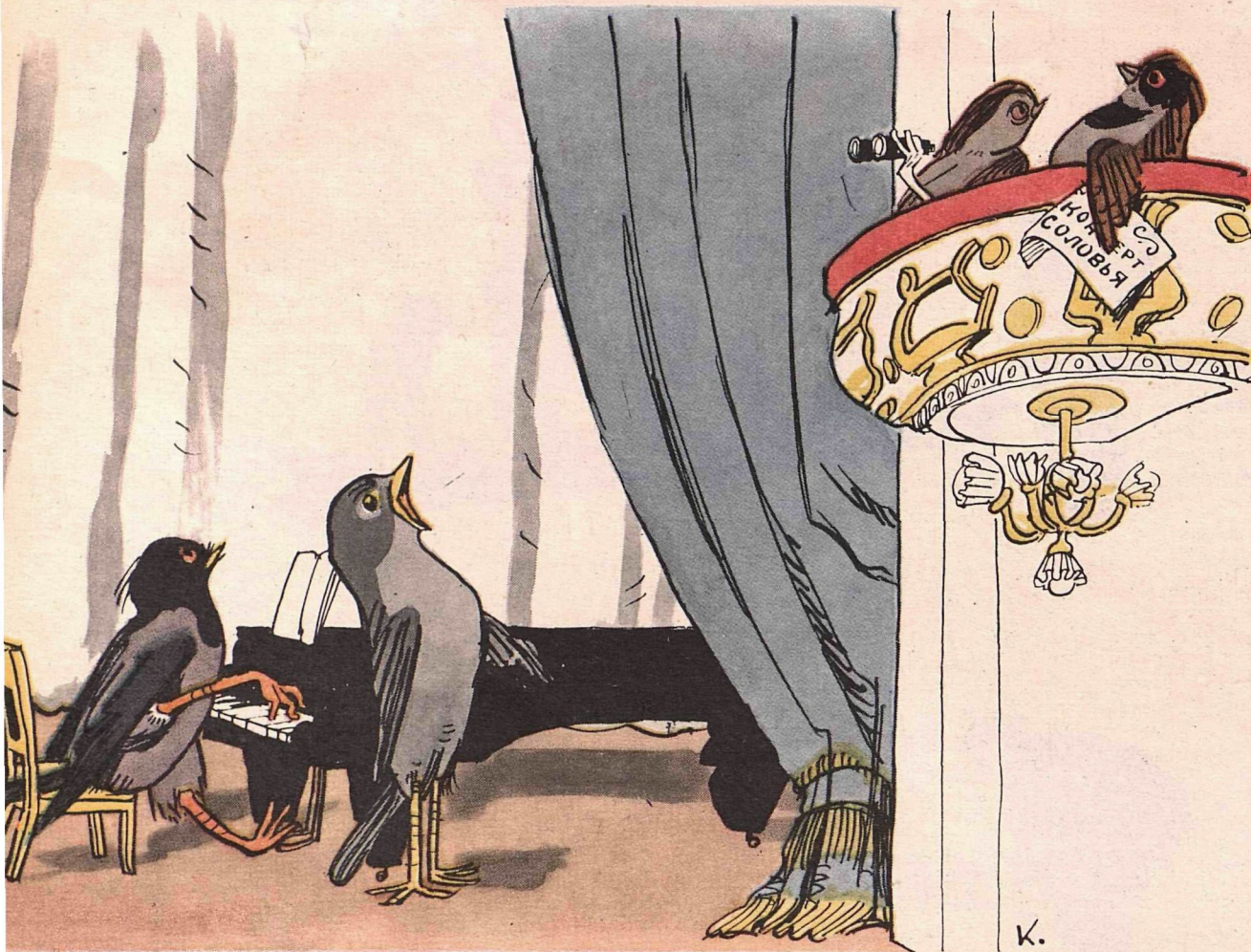
Будто в кольцо она взята:
Всюду родные грибки!
Ах вы, маслята-опята,
Пухлые моховики!

Рыжики, грузди, волнушки...
Полный набрапа подол.
Хватит грибов и для сушки,
И в маринад, и в засол!

Я говорю ей, помешкав,
Жаркой любви не тая:
— Ах ты, моя сыроежка!
Ах ты, лисичка моя!

Слышу [ответ ее звонок,
В нем и надежда и грусть]:
— Ах ты, мой милый опенок,
Мой замечательный груздь!

Так мы идем до опушки,
Скоро поджарим грибки...
Ах вы, подружки-волнушки!
Ах вы, красавцы-сморчки!

ВОРОБЕЙ: — Я, признаться, надеялся, что этот Соловей лучше чирикает!..

В. АРДОВ

ОРАТОР ГОВОРИТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ХОЧЕТ

(ИЗ УЧЕБНИКА КРАСНОРЕЧИЯ)

ВНИМАТЕЛЬНЫЕ наблюдатели, вероятно, давно уже отметили, что иногда случается так: иной оратор сообщает слушателям больше, нежели ему хотелось бы сообщить. Чаше подобные добавки возникают помимо воли говорящего. Случается даже, что эти дополнения идут во вред оратору: они делаются как бы самоопровержениями. Например: «И напрасно товарищ Супцова говорит, что я ее ударила; это неправда, но так ей и надо!».

Но не исключено и такое положение, когда оратор сознательно добавляет в виде оговорки многое такое, о чем высказываться прямо он не может или не хочет. Мы приводим небольшую речь в этой манере, причем предлагаем читателям разгадать самим, нечаянно или нарочно запинается и путает свои мысли данный выступающий...

— Товарищи, я не хотел говорить, потому что я не умею говорить, и мне не надо говорить, но я должен говорить, хотя я отвязываюсь и боюсь говорить... Товарищи! Все мы счастливы пировать на свадьбе нашего дорогого директора. Ура! Вот он сидит, наш старый ди-

ректор магазина, рядом со своей молодой женой... То есть я не то хочу сказать, что она для него чересчур молода, а он для нее слишком стар... Наоборот, сам он еще очень молодой... Можно сказать: он еще щенок... То есть не щенок, конечно, а... гм... нда... ну, в общем, лучшего жениха наша новобрачная и не могла бы себе найти...

На самом деле: вокруг только и видишь, что вместо счастливого брака получается один только брак... То есть я не в том смысле, что у них тоже брак выйдет с брачком... Брачок он, безусловно, есть, но где? У нас в магазине, а в доме у себя наш директор ни за что не позволит этого, дома у него все самое дорогое и свежее...

Горько!.. То есть не в том смысле горько, что мне кажется горьким такое положение, что хорошие товары только дома у директора, а в магазине их нет... Нет, я говорю «горько» в том смысле, чтобы жених с невестой подсластили своими поцелуями эту рюмку русской горькой... виноват, «Московской особой»... виноват, «Столичной»... В общем, я точно не знаю, какую водку у нас в магазине списали на бой посуды

для этой свадьбы. Но списали правильно, потому что новобрачная супруга — это замечательная, выдающаяся женщина, которая долго не имела достойных себя женихов... То есть я не то хочу сказать, что она засиделась в девках... Хо-хо! Она не больно-то сидела... То есть не в том смысле, что гуляла, что... кхм... да... Ну, в общем, сейчас она заимела женихов в лице нашего директора... То есть не женихов, а жениха, его одного... пока... И директор тоже заимел в ее лице подругу, с которой он будет вить себе гнездышко, которого ему так не хватало, хотя он как раз умеет хватать, и с такой ловкостью... Нет, я только хочу сказать, что теперь наш дорогой директор обрел наконец свое гнездышко, куда он будет носить и таскать... Нет, не из нашего только магазина таскать, а из других тоже... То есть я не то хотел сказать, что он таскает в смысле расхищает, но и в смысле покупает тоже... Деньги-то у него, как мы знаем, есть, и немалые...

Но он и сам не маленький... Ну, не ребенок, чтобы зря разбрасывать деньги, когда можно бесплатно или там в порядке

обмена... И менять он, слава богу, умеет... Нет, нет, я не в том смысле, что он там менял жен чересчур часто... Да он и не так уж часто их менял: каких-нибудь четыре жены за три года — это же чистые пустяки по сравнению с тем, как он меняет товары и даже документы... Нет, не только документы по отчетности, а и в своем личном деле тоже...

Товарищи, я, кажется, говорю личное... то есть лишнее, а еще не сказал самого необходимого. Я хочу сказать: вот он сидит теперь перед нами, наш замечательный, расхитительный... то есть наш восхитительный директор... он сидит среди нас... Нет, не в том смысле, что он сидит, потому что его уже посадили... Сегодня даже нет посаженного отца. И жених пока что тоже еще не посаженный... А его и не посадят, пока не пойма... то есть не поймут, какой это орел... В общем, я почти все сказал, что хотел сказать, и что не хотел говорить — тоже сказал... Я извиняюсь, я пока сяду. И я уверен, что в конце концов мы, безусловно, все сядем во главе с нашим директором. Ура! Горько!

Да, это горько, но это так.

В ЮНОШЕСКОЙ КОМАНДЕ

Рисунок М. УШАЦА.

Отработка точности.

ПРОИСШЕСТВИЯ

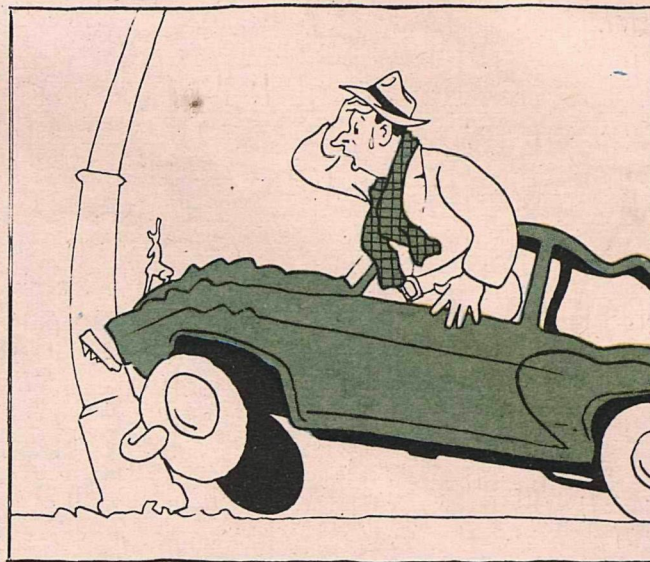
КОГДА СТРЕЛЯЕТ В ПОЯСНИЦЕ...

ГЛАВНЫЙ инженер Костромского горлестопкомбината Валентин Дмитриевич Васильев как-то почувствовал боль в пояснице. Он рассказал об этом друзьям, скромно пожаловался на свой недуг: — В самой что ни на есть пояснице стреляет, ребята. Как молоточком, знаете, по струне, бьет и бьет... — А под ложечкой, Валентин Дмитриевич, не сосет? — спросил один из друзей с подозрительно красным носом. — Сосет, а иной раз и к груди подкатывает... — Ну, оно самое, это уж точно. И к врачам нечего идти, крой народным методом — как рукой снимет. Водку, значит, нагрей, перцу туда, соли, взболтай и... с богом вовнутрь по потребности утром и вечером. Можно еще, конечно, этой влагой потереть поясницу, но той силы уже не будет, лучше вовнутрь. Мой дед, бывало, только этим и пользовался. И ничего. Если бы не белая горячка, до сих пор бы жил старикан... Валентин Дмитриевич внял совету. Он сходил к врачу, взял у него освобождение: на лечение требовалось время. Купил водки и выпил полбутылки без перца. А дома с перцем хватил стаканчик. И тут же почувствовал такое облегчение, такой подъем, что ему немедленно захотелось рассказать об этом людям. Он выбежал на улицу и закричал: — Ура! Да здравствует народный метод! Остановил прохожего и стал растолковывать ему суть лечения. Но слушали Валентина Дмитриевича почему-то плохо. Это его кровно обидело, и он кое-кому пытался внушить: пусть понимают невежды, что такое народный метод. Потом для Валентина Дмитриевича началась какая-то полоса кошмаров. Милиция, суд... Он с горечью слушал приговор об отсидке за хулиганство и думал, что все, в конце концов, тленно и что все новое внедряется с трудом. Это его успокоило.

Ю. ГРИБОВ

(«Северная правда», г. Кострома).

Рисунок Е. ГУРОВА.

Если «Волга» разобьется...

...трудно «Волгу» починить.

Автострадания

Рисунок М. СОКОЛОВА.

Многодневная автогонка.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

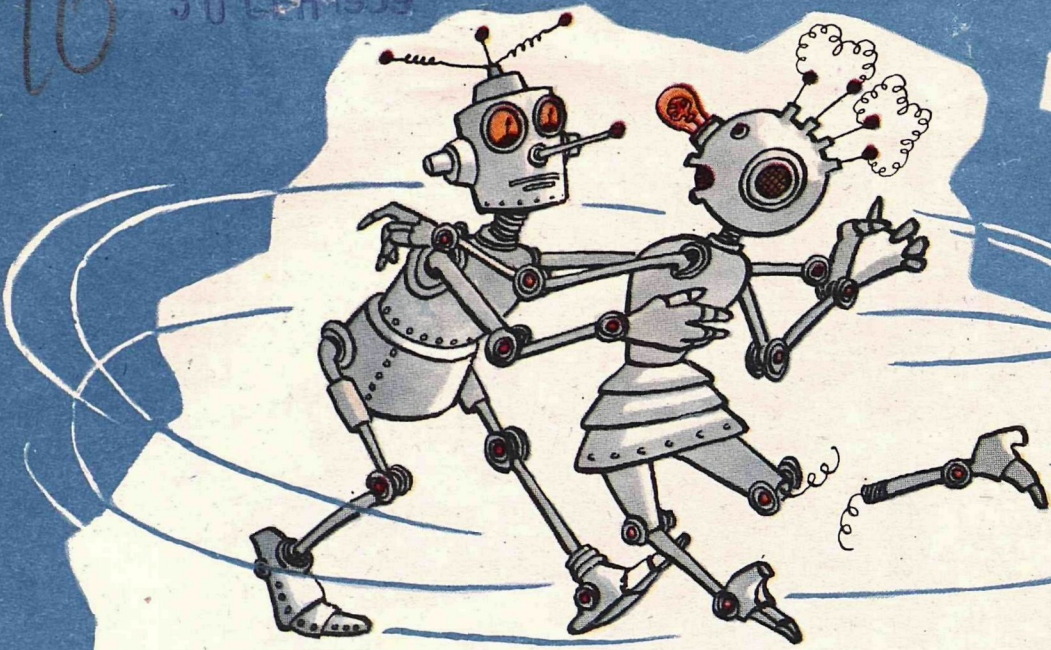
Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 08419. Изд. № 1313. Подписано к печати 19/IX 1959 г.

Формат бум. 70×108%. Заказ № 2184. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунки Г. ВАЛКА.

КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ВАЛЬС

ОНА: — Перестань вертеть в одну сторону, у меня нога отвинтилась.

КУ-КА-РЕКУ!

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпляры
1959 г.

Пожил на даче.

— Вы что тут делаете?
— Играем в испорченный телефон!

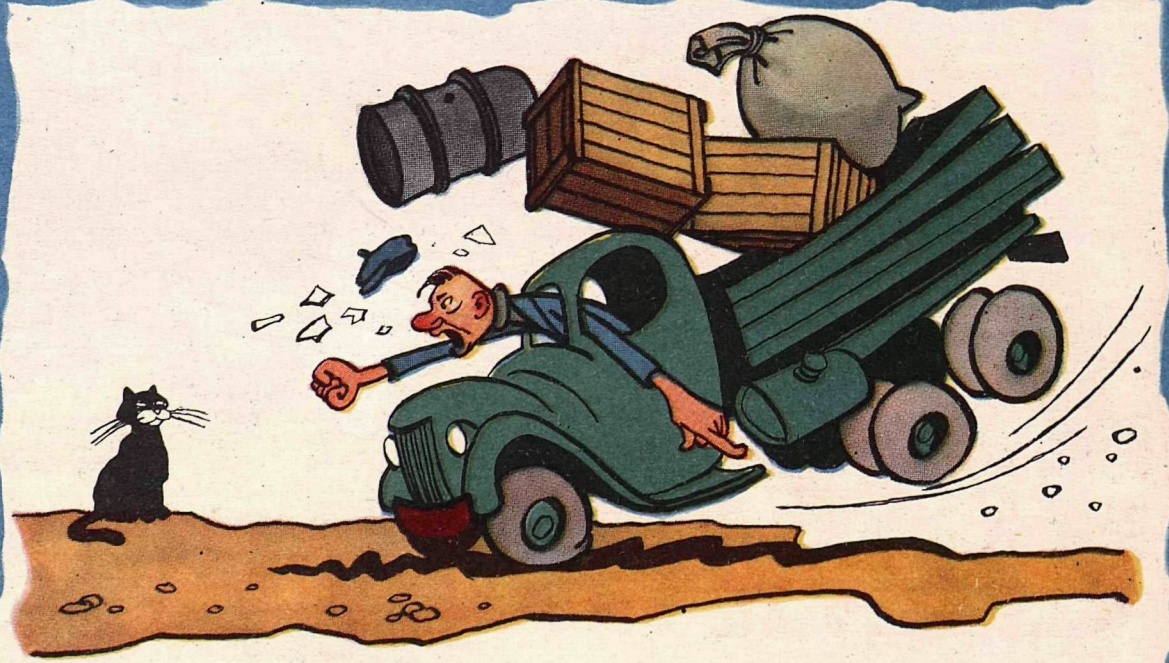
Запасная часть к пылесосу.

— Начинаем передачу для самых маленьких.

— На что жалуетесь?
— Да на что хотите!

— Да беги, подлая! А то несчастье уже налицо, а приметы еще нету...